

X 629.2
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.918(476)(043.3)

СКОБЕЛЕВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

**ЗАКОННАЯ СИЛА ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДА
ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Фундаментальная библ.иотска

БГУ

01022301

Минск-2005

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент
Белова Тамара Алексеевна
(Белорусский государственный университет, кафедра гражданского процесса и трудового права)

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь
Тихиня Валерий Гурьевич
(Учреждение образования «Минский институт управления», кафедра гражданского права)

кандидат юридических наук, доцент
Мартыненко Игорь Эдуардович
(Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кафедра гражданского права и процесса)

Оппонирующая организация — Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Защита состоится 22 марта 2005 года в 14 часов на заседании Совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, проспект Ф.Скорины, 4, аудитория 334, тел. 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «17» февраля 2005 г.

Ученый секретарь
Совета по защите диссертаций
доктор юридических наук, доцент

В. Годунов В.И. Годунов

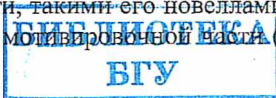
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность настоящего диссертационного исследования предопределена прежде всего потребностью дальнейшего научного осмысления феномена законной силы. Следует отметить, что в процессуальной доктрине проблемам законной силы уделялось значительное внимание. Так, в дореволюционной науке этой теме были посвящены монографические исследования С.Будзинского, А.Х.Гольмстена, Н.Миловидова. Значительное место институту законной силы было отведено в учебных курсах Д.И.Азаревича, К.И.Малышева, комментариях законодательства К.Н.Анненкова, В.Л.Исаченко. Проблемы законной силы и постановлений суда затрагивались также в работах В.М.Гордона, О.Иосилевича, Т.М.Яблочкова. В советский период развития науки гражданского процесса институтам судебного решения, определений суда первой инстанции, законной силы были посвящены диссертационные и монографические исследования З.К.Абдуллиной, М.Г.Авдюкова, Г.В.Воронкова, М.А.Гурвича, А.П.Ермкиной, Л.Н.Завадской, П.П.Заворотько, Н.Б.Зейдера, А.Ф.Клеймана, Л.В.Левшина, Н.И.Масленниковой, Д.И.Полумордвина, В.М.Семёнова, Н.А.Чечиной, Д.М.Чечота, М.И.Штефана и других авторов.

Однако в науке и по настоящий день отсутствует единство мнений по вопросам сущности и содержания законной силы. Правовая природа постановлений суда также трактуется неоднозначно. Существуют разногласия и по вопросам пределов действия законной силы. Кроме того, в литературе предпринимаются попытки распространить связанные с понятием законной силы положения на акты несудебных органов. Думается, это свидетельствует о назревшей необходимости критического осмысления накопленного наукой потенциала. Вместе с тем практически все последние диссертационные исследования проблем судебного решения, определений суда первой инстанции, законной силы были проведены в самом начале 80-х г.г. прошлого века и принадлежали ученым РСФСР - Л.Н.Завадской, О.Е.Плетневой, Л.С.Самсоновой, С.Л.Червяковой.

В белорусской процессуальной доктрине советского периода ее развития вопросы, касающиеся решения, определений суда первой инстанции, законной силы, исследовались в работах Е.А.Матвиенко (1968г.), С.В.Курылева (1969г.), Л.И.Василевского (1988г.), а также затрагивались в учебной литературе (Н.Г.Юркевич, 1981г.). С момента приобретения Республикой Беларусь независимости специальное изучение института законной силы в отечественной науке осуществлялось только применительно к решению международного арбитражного (третейского) суда (А.С.Данилевич). Вопросы законной силы постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе рассматривались лишь в рамках научных статей и учебной литературы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также введением в действие в Республике Беларусь в 1999г. нового Гражданского процессуального кодекса (далее - ГПК), в частности, такими его новеллами, как отсутствие, по общему правилу, в решении суда

наделение законной силой определений суда первой инстанции (ст. 323 ГПК), указание на вступление в законную силу решений третейского суда (п.8 ч.1 ст. 164, п.5 ст. 245 ГПК), закрепление нового - приказного - вида судопроизводства, заканчивающегося вынесением определения о судебном приказе (глава 31 ГПК).

Изучение судебной практики показывает, что судами все еще допускаются ошибки в применении норм института законной силы, а некоторые из них для эффективного и полного достижения стоящих перед институтом законной силы целей нуждаются в научно-практических рекомендациях по своему применению.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Диссертация выполнена в соответствии с темой научно-исследовательской работы кафедры гражданского процесса и трудового права Белгосуниверситета на 2001-2005г.г. «Эффективность осуществления и защиты прав как гарантия создания правового государства» (номер государственной регистрации 2001926).

Цель и задачи исследования. В настоящей диссертационной работе автором была поставлена цель исследовать весь комплекс вопросов, связанных с институтом законной силы постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе, и выработать на данной основе конкретные предложения по совершенствованию и научно-практические рекомендации по применению законодательства в этой области. Для достижения указанной цели автор поставил перед собой следующие задачи:

- установить правовую природу постановлений суда первой инстанции;
- исследовать предпосылки появления и историю формирования института законной силы;
- выяснить историю появления термина «законная сила» в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь, его влияние на формирование теоретических концепций и адекватность данного термина обозначаемым им явлениям;
- определить сущность и содержание законной силы;
- проанализировать возможность распространения законной силы на определения суда первой инстанции;
- выяснить пределы действия законной силы;
- изучить и обобщить судебную практику по предмету исследования.

Объект и предмет исследования. Поскольку правовые последствия постановлений суда проявляются на всех стадиях рассмотрения дела в суде первой инстанции, объектом настоящего диссертационного исследования является судопроизводство по рассмотрению гражданских дел в суде первой инстанции, т.е. направленная на защиту прав и охраняемых законом интересов субъектов материальных отношений регулируемая процессуальным законодательством деятельность общих судов и юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также возникающие на ее основе правоотношения. Предметом исследования являются правовые последствия, связанные с постановлениями суда первой инстанции, получившие в теории гражданского процессуального права наименование законной силы.

Гипотеза. Используемая в настоящем исследовании гипотеза заключается в том, что действие, свойства постановлений суда первой инстанции и законная сила по своей сущности являются различными феноменами, которые в ходе эволюции научных идей в той или иной степени отождествлялись.

Методология и методы проведенного исследования. В диссертационном исследовании наряду с общенаучным диалектическим методом познания правовой действительности использовались частные методы: исторический, социологический, сравнительно-правовой, логического анализа и синтеза.

Научно-теоретической основой диссертации послужили исследования в области общей теории, истории права, гражданского процессуального и уголовного-процессуального права.

Нормативной основой работы явились Конституция и иные акты законодательства Республики Беларусь, нормативно-правовые акты СССР, БССР. При написании диссертации была использована опубликованная практика Верховного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР. С целью создания фактологической основы для написания диссертации было проведено интервьюирование методом анкетирования 78 судей районных судов Республики, изучены материалы об отказе в возбуждении производства по гражданским делам 8 районных судов г. Минска, кассационная и надзорная практика Минского городского, Минского областного судов, Верховного Суда Республики Беларусь за 2003-2004г.г.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Автором впервые в белорусской науке исследован весь комплекс вопросов, связанных с законной силой постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе, на основе четкого и последовательного ограничения данного процессуального феномена от свойств и действия судебных постановлений. В работе впервые в систематизированном виде представлена история появления и формирования института законной силы, а также исследована история и предпосылки появления в законодательстве и теории термина «законная сила».

Проведенный анализ позволил предложить новые дефиниции таких правовых понятий, как: сущность решений и определений суда первой инстанции, законная сила, пределы действия решения и пределы действия законной силы; обосновать необходимость изменения подходов к определению объективных пределов действия правила исключительности и по-новому определить условия распространения действия законной силы на лиц, имеющих только процессуальную заинтересованность в исходе дела.

Результаты настоящего исследования вносят вклад в развитие науки гражданского процессуального права, в частности, в теорию законной силы постановлений суда, и могут быть использованы в доктрине хозяйственного процессуального и, с учетом особенностей предмета судебной деятельности, уголовного-процессуального права.

Практическая значимость полученных результатов. Основные теоретические выводы и сформулированные на их основе конкретные предложения

по совершенствованию действующего законодательства могут быть использованы в процессе законотворческой деятельности, в том числе по внесению изменений и дополнений в ГПК. Материалы настоящего диссертационного исследования могут быть также использованы в преподавании курсов гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права. Содержащиеся в работе научно-практические рекомендации по применению ряда норм гражданского процессуального законодательства могут использоваться в деятельности общих, а также, ввиду идентичности норм Хозяйственного процессуального кодекса, закрепляющих институт законной силы, хозяйственных судов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Сущность решения состоит в том, что оно является актом, императивно устанавливающим материально-правовое положение непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. В целях адекватного отражения сущности решения его документальной формой, а также обеспечения эффективной реализации правил исключительности и преюдициальности необходимо на законодательном уровне закрепить правило об обязательности составления по всем без исключения гражданским делам «усеченной» мотивировочной части решения, содержащей установленные судом факты и правоотношения без анализа доказательств.

2. По своей природе определения суда первой инстанции опосредуют развертывание гражданской процессуальной формы, и ни одно из них, кроме определения о судебном приказе, являющегося по своей сути решением, не устанавливает материально-правового положения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. В этой связи предлагается наименование данного постановления заменить на «судебный приказ» и обосновывается в целях объективации его сущности, а также реализации правил исключительности и преюдициальности в полном объеме необходимость составления краткой, содержащей только установленные судом факты и правоотношения, мотивировочной части определения о судебном приказе.

3. Термин «законная сила» не способствует правильному пониманию и адекватному объяснению сущности и содержания правовых последствий, связанных с постановлениями суда. В связи с чем в диссертации делается вывод об условности используемых в ГПК выражений «решение, вступившее в законную силу», «законная сила» и предлагается рассматривать их как технические термины, с помощью которых законодатель обозначает постановление суда, не подлежащее обжалованию или опротестованию в кассационном порядке.

4. По своей сути законная сила является совокупностью установленных законодателем процессуальных правил, имеющих цель обязать непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц их материально-правовым положением. Это достигается путем предупреждения с помощью правил исключительности и преюдициальности повторных судебных разбирательств по вопросам, входящим в объем ранее определенного правового положения.

На основе анализа действующего законодательства в диссертации делается вывод, что законную силу правомерно рассматривать как межотраслевой ин-

ститут, функционирующий в сфере применения права общими, хозяйственными, третейскими и товарищескими судами, в связи с чем предлагается дополнить ГПК нормами об освобождении соответствующих лиц от доказывания фактов, установленных решениями третейского и товарищеского судов.

5. Действующее законодательство, по мнению диссертанта, не распространяет эффекты исключительности и преюдициальности на определения суда первой инстанции. Необходимость в этом отсутствует и с теоретической точки зрения. Правилами исключительности и преюдициальности должно быть обеспечено лишь действие определения о судебном приказе. В связи с этим предлагается дополнить ГПК соответствующими положениями.

6. Пределы действия решения и пределы действия законной силы характеризуют качественно различные сферы правовой реальности, хотя между ними существует и тесная диалектическая взаимосвязь. Пределы действия решения указывают, что именно входит в содержание материально-правового положения и в отношении кого оно установлено судом. Пределы действия законной силы позволяют выяснить, на кого и в каком объеме распространяются ограничения, составляющие содержание законной силы.

Для реализации правила исключительности необходимо определять тождество не исков (жалоб, заявлений), а материально правового положения – ранее установленного и того, на установление которого направлен новый иск (жалоба, заявление). Не может быть допущен только такой иск (жалоба, заявление), который преследует цель опровергнуть или повторно определить полностью или в части ранее уже установленное судом материально-правовое положение.

При наличии определения суда о принятии отказа истца от иска (заявителя от жалобы, заявления) повторному обращению в суд может препятствовать только отказ от иска (жалобы, заявления), сопряженный с отказом от соответствующих материальных прав. Чтобы четко различать случаи отказа от материальных прав и их судебной защиты от случаев отказа только от дальнейшего ведения процесса предлагается ввести в ГПК институт отзыва искового заявления (жалобы, заявления) и на иных, кроме возбуждения производства по делу (ст. 249 ГПК), стадиях процесса.

Действие исключительности и преюдициальности распространяется на лиц, имеющих процессуально-правовую заинтересованность в исходе дела, только тогда, когда они выступают в процессе от имени или в интересах субъектов, подпадающих под действие решения, мирового соглашения, отказа от иска (жалобы, заявления).

Личный вклад соискателя. Диссертационное исследование выполнено автором самостоятельно, без участия в совместных работах с другими учеными.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследований, нашедшие отражение в диссертации, докладывались на 59, 60 и 61 научных конференциях студентов, магистрантов и аспирантов Белгосуниверситета, проходивших соответственно 25 апреля 2002г., 14-15 мая 2003г., 14 мая 2004г. в г. Минске; на Международном научно-образовательном форуме «Европа-

2002», проходившем 4 июня 2002г. в г. Минске; на международной научной конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества», проходившей 29-30 октября 2002г. в г. Минске; на VI научной конференции студентов и аспирантов факультета управления и социальных технологий Белгосуниверситета, проходившей 29 апреля 2003г. в г. Минске; на республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Правовые и институциональные проблемы социально-экономических преобразований в Республике Беларусь», проходившей 16 мая 2003г. в г. Минске; на Международном научно-образовательном форуме «Европа-2003», проходившем 4 июня 2003г. в г. Минске; на международной научной конференции студентов и аспирантов «Право и государство: традиции и перспективы», проходившей 29-30 октября 2003г. в г. Минске; на международной научной конференции студентов и аспирантов «Проблемы развития законодательства и правоприменительной практики», проходившей 29-30 октября 2004г. в г. Минске, а также обсуждались на заседаниях кафедры гражданского процесса и трудового права Белгосуниверситета.

Опубликованность результатов. По теме диссертации имеется 11 публикаций, из них 6 статей в научных журналах и сборниках. Общий объем опубликованных материалов составляет 51 страницу.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и списка использованных источников. Полный объем диссертации - 133 страницы. Список использованных источников содержит 527 наименований и составляет 32 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Правовая природа постановлений суда первой инстанции»** состоит из двух разделов. В первом разделе **«Правовая природа судебного решения»** анализируются имеющиеся в процессуальной доктрине подходы к определению сущности решения суда. По мнению автора, основными направлениями в исследовании правовой природы судебного решения, в той или иной мере оказавшими влияние на теоретические позиции практически всех ученых, являются концепции «подтверждения» и «приказа». Однако ни первая из них (ввиду игнорирования того факта, что решение не всегда может отражать объективную истину, отрицания права суда приносить в материально-правовую сферу какие-либо новые элементы и потому определенной девальвации роли решений в механизме правового регулирования), ни вторая (вследствие теоретической и практической нецелесообразности выделения, наряду с подтверждением, такого элемента в конструкции природы решения, как приказ, и по сути сведения проблемы уяснения сущности решения к характеристике структурных частей объективирующей его формы) не могут дать полного и адекватного представления о

сущности решения суда. Нельзя признать в полной мере удовлетворительными и иные существующие в доктрине подходы к определению правовой природы решения.

По мнению диссертанта, перспективным представляется познание решения через совокупность характеризующих его признаков, критериями для выделения которых являются относимость решения к следующим видовым группам: правоприменительным актам; постановлениям суда; актам, разрешающим дело по существу. Несмотря на то, что таким образом можно выявить ряд существенных признаков, соответствующих разным уровням в познании решения (властность, императивность, индивидуальная конкретность, регулирующая роль, защита прав и охраняемых законом интересов как основное функциональное назначение, наиболее совершенная объективирующая форма и максимальная среди всех иных правоприменительных актов вероятность соответствия истине), именно императивное установление материально-правового положения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц в действительности определяет природу решения и во многом обуславливает собой иные его черты.

Автор приходит к выводу, что, вступив в законную силу, судебное решение как юридический факт порождает в правовой сфере публично-правовые отношения, содержанием которых является, с одной стороны, требование государства ко всем субъектам права признавать материально-правовое положение конкретных лиц достоверно установленным и, с другой стороны, обязанность всех субъектов права этому требованию подчиняться, в чем заключается публично-правовое признание установленного судом правового положения. Требование со стороны государства в данном правоотношении выражает собой приказ как сущностную форму судебного решения, распространение которого (приказа) на непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц представляет собой действие решения, а на всех иных субъектов права — требование признавать действие решения.

Далее в работе рассматривается вопрос о соотношении сущности и документальной формы решения. Диссертант полагает, что исторически сложившиеся соотношение и содержание структурных частей документальной формы решения продиктованы скорее мотивами целесообразности, нежели стремлением адекватно отразить сущность явления, а потому резолютивная часть решения не может дать полного представления о правовой природе решения. В этой связи подвергается критике норма ст. 305 ГПК об отсутствии, по общему правилу, в решении мотивировочной части и указывается на целый ряд негативных последствий, обусловленных такой формой объективации решений.

Во втором разделе **«Правовая природа определений суда»** автором отмечается, что к изучению сущности определений вполне применима та же методология, что и для судебных решений. Так, будучи актами применения норм гражданского процессуального права, определения суда являются необходимыми юридическими фактами, обуславливающими возникновение, развитие (изменение) и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, а также закрепляют субъективные права и обязанности суда, которые явились результатом правоприменения, по отношению к иным участникам судопроизводства. Такой критерий,

как вынесение данного вида правоприменительных актов судом, обуславливает собой следующие характеристики определений: их основное назначение состоит в реализации задач гражданского судопроизводства, определения воплощают в себе решающую деятельность суда, постановляются в условиях гражданской процессуальной формы и являются актами правосудия, хотя для многих из них, по сравнению с решением, характерны упрощенный порядок вынесения, более простая форма объективации и менее высокое требование истинности. Анализируя последний критерий – вопросы, по которым выносятся определения, – автор приходит к выводу: данные постановления суда являются актами реализации, развертывания гражданской процессуальной формы для достижения стоящих перед гражданским процессуальным законодательством задач путем применения его норм, что является главной чертой, выражающей природу определений и во многом обуславливающей собой иные их признаки.

Далее в диссертации рассматриваются отдельные виды определений суда первой инстанции. Автор подчеркивает, что все они разрешают исключительно процессуальные (а не материально-правовые) вопросы и призваны отразить деятельность суда по активному преобразованию процессуально-правовой реальности. В этом плане не являются исключением определения, выносимые в порядке ст. 97 КоБС, определения о принятии судом отказа истца от иска и утверждении мирового соглашения сторон, определения по поводу вынесенного решения и его исполнения, определения, выносимые по результатам рассмотрения жалоб и протестов на действия судебного исполнителя, а также частные определения суда.

Исследуя в заключение раздела вопрос о правовой природе определения о судебном приказе, автор полагает, что по своей сущности оно является решением, однако закрепленные законодателем структура его документальной формы и наименование неадекватно отражают правовую природу данного постановления суда.

Вторая глава **«История формирования, сущность и содержание законной силы судебных постановлений»** состоит из четырех разделов. Первый раздел **«Законная сила решения в судопроизводстве Древнего Рима»** посвящен рассмотрению предпосылок появления и истории формирования в римском праве института законной силы. Автор отмечает, что термин «законная сила» римскому праву известен не был, вместе с тем идея предупреждения повторных споров и разбирательств по уже разрешенным судом вопросам, тесно связанная в последующие исторические эпохи с указанным термином, получила у римских юристов значительное развитие. Эта идея была известна и более древним цивилизациям, но именно римским юристам принадлежит заслуга в выработке ее правового обоснования, процессуальных средств реализации, а также соответствующего терминологического аппарата.

Анализ эволюции правил судопроизводства Древнего Рима позволил автору проследить тенденции развития процессуальных средств, опосредствовавших идею законной силы на практике. Если в исторически первом виде римского судопроизводства – легисакционном – прекращение права на предъявление иска связывалось лишь с фактом обращения в суд, то в постклассическом процессе, положившем начало современному гражданскому процессу, право-

мерность предъявления иска, равно как и оспаривания каких-либо обстоятельств при рассмотрении других гражданских дел, определялась уже исходя из характера и содержания ранее постановленного решения. Такие тенденции в развитии процессуальных правил были обусловлены стремлением сделать для сторон спора их установленное судом правовое положение безусловно обязательным, а тем самым обеспечить нормальное функционирование гражданского оборота, стабильность гражданских отношений, предотвратить возможность неправомерного перераспределения материальных благ процессуальным путем. При этом римское право дало начало таким современным процессуальным механизмам, направленным на обязывание сторон спора их ранее установленным правовым положением, как исключительность и преюдициальность.

Во втором разделе **«История появления и теоретическое обоснование термина «законная сила» в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь»** автор отмечает, что многие неясности и дискуссии в теории правовых последствий судебного решения обусловлены используемой в этой области терминологией, в связи с чем существует объективная необходимость выяснить происхождение термина «законная сила». Исследование целого ряда источников права, а также научной литературы позволяет сделать вывод, что термин «законная сила» появился и начал активно использоваться в русскоязычном законодательстве, а следовательно, и теории, начиная с 30-х г.г. XIX в. Вместе с тем сама идея о недопустимости повторного рассмотрения разрешенных судом вопросов, тесно связываемая законодателем вплоть до настоящего времени с указанным термином, была известна праву восточных славян гораздо раньше и находила свое закрепление в разнообразных правовых актах: договорных и правых грамотах, Соборном уложении 1649г., Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588г.г. Термин «законная сила» своим появлением в законодательстве, а также в научной теории обязан конъюнктуре исторического периода, характеризовавшегося господством идеи закона, и, по мнению диссертанта, не может способствовать адекватному выяснению сущности явлений, связанных с решением суда, т.к. дает право на существование весьма разнообразным концепциям, полностью связывающим качества, последствия решения с законом (нормативно-правовым актом) и его свойствами, что представляется неверным. Между тем, как показывает изучение научной литературы, такой подход постоянно находит своих сторонников. В этой связи в диссертации обосновывается необходимость рассматривать выражения «решение, вступившее в законную силу», «законная сила» в качестве технических терминов.

Третий раздел **«Понятие и содержание законной силы судебного решения»** посвящен анализу основных концептуальных подходов к определению правовой природы, содержания, задач и сферы действия законной силы решения суда. Диссертант считает, что истинность решения, его действие, общеобязательность (обязательность) нельзя отождествлять с законной силой, как нельзя усматривать в истинности решения, его общеобязательности (обязательности) непосредственную причину и источник законной силы. По мнению автора, наи-

более адекватное представление о законной силе могут дать лишь так называемые процессуальные теории (сформировавшие под непосредственным влиянием институтов древнеримского процесса), в которых законная сила рассматривается как чисто процессуальный институт, проявляющий свое действие в случае будущего процесса по тому же спору. Поэтому законную силу необходимо рассматривать как совокупность процессуальных правил, механизмов, посредством которых достигается обязывание процессуальным путем, т.е. на случай второго процесса, определенных лиц их установленным в решении материально-правовым положением. Содержание законной силы составляют правила исключительности - запрет, невозможность повторного предъявления иска (заявления, жалобы) по рассмотренному делу, а также преюдициальности - запрет, невозможность оспаривания в судопроизводстве по другому делу ранее установленного судом материально-правового положения. При этом отмечается, что следует говорить об условности не только термина «законная сила», но и входящего в его состав слова «сила», спровоцировавшего ученых на определение понятия законной силы через качества, правовое состояние, действие решения.

Возможность реализации правил исключительности и преюдициальности обусловлена закреплением их в законодательстве. Поэтому институт законной силы является «продуктом» деятельности законодателя, который, устанавливая соответствующие правила, преследует прежде всего цель обеспечить стабильность материально-правовых отношений, все же иные задачи (поддержание авторитета суда, соблюдение принципа процессуальной экономии, освобождение от доказывания и др.) реализуются законной силой как результат ее основного назначения. Причем полное и эффективное достижение указанной цели возможно лишь в единстве закрепления в законодательстве и реализации на практике эффектов исключительности и преюдициальности.

Автор указывает, что законную силу необходимо отличать от таких смежных процессуальных явлений, также обеспечивающих стабильность решения, как неизменность, неопровержимость и неотменимость, при этом рассматривает вопрос о неопровержимости решения в свете новеллы ст. 305 ГПК, обусловившей значительную неравномерность в процессе стабилизации решения. Сущностные отличия имеет законная сила и от исполнимости решения. Далее в работе освещаются вопросы правовой природы основания к отказу в возбуждении дела и оставления заявления без рассмотрения, предусмотренного соответственно п.3 ст. 246 и п.6 ч.1 ст. 165 ГПК, и классификации законной силы на формальную и материальную. Диссертант также аргументирует невозможность отказа непосредственно заинтересованных в исходе рассмотренного дела лиц от действия решения и законной силы и оспаривает правомерность выделения условной, необязательной и логической преюдиций.

Исследуя вопрос о сфере действия законной силы, автор полагает, что исключительность и преюдициальность не могут обеспечивать стабильность решения за рамками судопроизводства, как не могут данные эффекты действовать в отношении несудебных актов. По мнению диссертанта, законная сила функ-

ционирует исключительно в сфере применения права общими, хозяйственными, третейскими и товарищескими судами, а потому ее можно рассматривать как межотраслевой институт. Действующее законодательство дает все основания для такого вывода, хотя и нуждается в ряде дополнений.

В четвертом разделе **«Законная сила определений суда первой инстанции»** автор, отмечая дискуссионность в процессуальной доктрине вопроса о действии в отношении определений суда правил исключительности и преюдициальности, полагает необходимым для его решения обратиться к законодательству. Результаты анализа целого ряда норм ГПК позволяют диссертанту констатировать, что законодательство не обеспечивает действие определений эффектами исключительности и преюдициальности. В частности, в работе оспаривается исключительный характер определений об отказе в возбуждении дела в связи с отсутствием права на обращение в суд или прекращении производства по делу и утверждается, что каждый раз вопрос о вынесении такого определения должен решаться судом путем установления (проверки наличия) обстоятельств, перечисленных в ч.1 ст. 164, ст. 245 ГПК. Указывается также, что правила исключительности и преюдициальности действуют не в отношении заключительных определений суда как таковых, имеющих сугубо процессуальный характер, а в отношении соответствующих волеизъявлений сторон, которыми они устанавливают свое материально-правовое положение.

По мнению диссертанта, стабильность определений обеспечивается за счет эффекта неизменности (ст. 334 ГПК), а также реализуемых в рамках закона властных полномочий суда, что объясняется необходимостью обеспечить правильное, оперативное и наиболее целесообразное развитие процесса с учетом многообразия конкретных ситуаций, возникающих по его ходу. Эффектами исключительности и преюдициальности должно быть обеспечено только действие определения о судебном приказе, в связи с чем предлагается дополнить ГПК соответствующими нормами.

Третья глава **«Пределы действия законной силы»** состоит из трех разделов. В первом разделе **«Обоснование проблемы пределов действия законной силы»** подчеркивается важность решения вопроса о том, на кого и в каком объеме распространяются ограничения, составляющие содержание законной силы. Автор критически оценивает существующую в процессуальной доктрине на протяжении длительного времени тенденцию к отождествлению пределов действия законной силы и пределов действия решения, т.к. пределы действия решения отвечают на вопрос, что именно входит в содержание материально-правового положения и в отношении кого оно установлено судом, а пределы действия законной силы - кому и в каком диапазоне запрещено поведение определенного характера в гражданском судопроизводстве. Однако между ними существует и тесная диалектическая взаимосвязь: так как институт законной силы необходим для того, чтобы стабилизировать действие решения в рамках гражданского процесса, диапазон действия правил исключительности и преюдициальности должен быть поставлен в полную зависимость как от факта наличия, так и самого со-

держания решения; с другой стороны, о действии решения и о его объеме в сфере судопроизводства можно говорить лишь постольку, поскольку и в каком объеме оно обеспечено правилами исключительности и преюдициальности. Поэтому пределы действия решения могут служить руководством при установлении пределов действия законной силы, и наоборот, последние явиться средством для уточнения пределов решающей деятельности суда. Представляется возможным выделять объективные, субъективные, пространственные и временные пределы действия решения и пределы действия законной силы.

Второй раздел **«Объективные пределы действия законной силы»** посвящен исследованию вопроса о том, какой иск (жалоба заявление) не может быть предъявлен, а также какие обстоятельства нельзя оспаривать в правоммерно возникшем процессе после состоявшегося решения. По мнению диссертанта, ответ на данный вопрос можно дать, только определив объективные пределы решающей деятельности суда. Исходя из анализа теоретических подходов, действующего законодательства и судебной практики делается вывод, что объективные пределы решающей деятельности суда охватывают собой все установленные судом факты и правоотношения, в том числе результат преобразования по конститутивным искам, конкретные обстоятельства дела и доказательственные факты. В этой связи автор определяет объективные пределы действия преюдициальности следующим образом: в правоммерно возникшем процессе оспаривание запрещено лишь постольку, поскольку оно направлено на опровержение фактов и правоотношений, входящих в объективные пределы действия решения.

Рассматривая вопрос об объективных пределах действия исключительности, диссертант оспаривает мнение о том, что данный эффект действует лишь в случае предъявления иска, тождественного с тем, по которому было вынесено решение. Как показывает исследование позиций отдельных авторов, законодательства, судебной практики и тенденций в формировании института законной силы, предметом сравнения должны являться не иски (жалобы, заявления), а материально-правовое положение (в объеме фактов и правоотношений), установленное в вынесенном решении, и материально-правовое положение, выяснения которого требует заявленный иск (жалоба, заявление). Не может быть допущен только такой иск (жалоба, заявление), который преследует цель опровергнуть или повторно определить полностью или в части установленное ранее материально-правовое положение. Отстаиваемый автором подход к объективным пределам действия законной силы требует тщательного анализа содержания постановленного решения, поэтому отсутствие в нем мотивировочной части может создавать существенные препятствия для реализации как эффекта исключительности, так и преюдициальности.

В таких же объективных пределах правила исключительности и преюдициальности действуют в отношении отказа истца от иска (заявителя от жалобы, заявления) и мирового соглашения сторон, с той лишь разницей, что предметом анализа в этих случаях должно стать материально-правовое положение, установленное волеизъявлением одной или обеих сторон. При этом следует учиты-

вать, что отказ от иска (жалобы, заявления) далеко не всегда бывает сопряжен и с отказом лица от соответствующих материальных прав, т.е. однозначным определением им своего материально-правового положения, в связи с чем автор предлагает ввести институт отзыва иска (жалобы, заявления) и на иных, кроме возбуждения производства по делу, стадиях процесса.

Пределы действия решения и законной силы во времени отсутствуют, а в пространстве - ограничены территорией Республики Беларусь. Вместе с тем необходимо иметь в виду так называемый преклюдирующий эффект законной силы, заключающийся в том, что установленное судом материально-правовое положение не может оспариваться на основе фактов, возникших до окончания судебных прений, причем независимо от того, что эти факты не были известны стороне, в пользу которой они порождают выгодные правовые последствия. Однако обстоятельства, возникшие после этого момента, образуют собой новое материально-правовое положение, установления которого в судебном порядке непосредственно заинтересованные в исходе дела лица вправе требовать. При этом автор поддерживает точку зрения о недопустимости многократного предъявления исков, направленных на оспаривание одной и той же сделки, по разным основаниям. Аналогична ситуация с исками о признании брака недействительным, о лишении родительских права и жалобами на акты административного правоприменения.

В третьем разделе «**Субъективные пределы действия законной силы**» отмечается, что законная сила распространяет свое действие прежде всего на непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц, причем для реализации правила исключительности, в отличие от эффекта преюдициальности, необходимо совпадение сторон второго процесса с непосредственно заинтересованными в исходе дела лицами ранее состоявшегося процесса. По мнению автора, эффект исключительности действует и в отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований. Отмечается также, что действие законной силы в случае заключения мирового соглашения не ограничено его сторонами и распространяется на иных непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. Если же суд вынес решение о правах и обязанностях не привлеченного к участию в деле лица, действие решения в отношении данного субъекта не может быть обеспечено правилами исключительности и преюдициальности. Диссертант полагает, что действие законной силы может распространяться и на лиц, имеющих только процессуальную заинтересованность в исходе дела, но лишь при условии, что они выступают в процессе от имени или в интересах субъектов, подпадающих под действие решения, мирового соглашения, отказа от иска (жалобы, заявления).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование законной силы постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе позволило автору сделать следующие выводы:

1. По своей сущности решение является актом, императивно определяющим материально-правовое положение непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. В результате вступления решения суда в законную силу в правовой сфере возникают публично-правовые отношения, содержанием которых является, с одной стороны, требование государства ко всем субъектам права признавать материально-правовое положение непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц достоверно установленным и, с другой стороны, обязанность всех субъектов права этому требованию подчиняться. Данное требование выражает собой императивное начало (приказ) судебного решения. Распространение данного приказа на непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц представляет собой действие решения. В отношении всех иных субъектов права императив решения выступает как требование признавать действие решения. Указанные правоотношения являются практическим воплощением действия презумпции истинности судебного решения и выражают собой общеобязательность решения как единую по своему содержанию публично-правовую связь, допускающую различные, в зависимости от компетенции или правового статуса лица, варианты правомерного поведения.

Действующее законодательство допускает возможность неадекватного отражения сущности решения его процессуальной формой, что обуславливает собой ряд негативных последствий. В связи с этим в диссертации предлагается закрепить обязательность составления «усеченной» мотивировочной части решения [3; 7; 9].

2. Роль и значение определений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве обусловлены ролью и значением реализуемых с их помощью норм, однако сущность определений остается единой: по своей природе они являются актами реализации гражданской процессуальной формы, решающими стоящие перед гражданским процессуальным законодательством задачи путем применения его норм, и ни одно из них, кроме определения о судебном приказе, не устанавливает материально-правового положения непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. Определение о судебном приказе по своей сути является решением, поэтому в диссертации предлагается заменить наименование данного постановления на «судебный приказ» и закрепить обязательность составления его краткой мотивировочной части [1; 6].

3. Институт законной силы современного гражданского процессуального права обязан своим появлением римскому праву, где он впервые получил правовое обоснование и детальную разработку в виде специально созданных юристами правил судопроизводства, направленных на предупреждение повторного судебного разбирательства по уже разрешенным вопросам. Аналогичные правила, хотя и не такой высокой степени регламентации, были известны в средние века и праву восточных славян. Сам же термин «законная сила» появился в русскоязычном законодательстве только в 30-е г.г. XIX в., что было обусловлено конъюнктурой исторического периода, и с этого времени начал теснейшим образом связываться законодателем и учеными с указанными процессуальными правилами.

Данный термин в силу своей этимологии детерминирует самые разнообразные теоретические конструкции, связывающие последствия постановлений суда со свойствами нормативных актов и прежде всего закона, что представляется ошибочным. Кроме того, слово «сила» в указанном термине дает основания обозначать соответствующие последствия, связанные с постановлениями суда, как проявление сущности последних, их свойства, действие, что ведет к смешению понятия законной силы с другими явлениями. В связи с этим в диссертации указывается на условность используемых законодателем терминов «решение, вступившее в законную силу», «законная сила» и предлагается рассматривать их как технические [2; 6].

4. Законная сила представляет собой совокупность направленных на обязывание непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц их материально-правовым положением процессуальных правил. Такое обязывание достигается путем предупреждения повторного судебного разбирательства по вопросам, входящим в объем установленного правового положения, с помощью эффектов исключительности и преюдициальности.

Институт законной силы является «продуктом» деятельности законодателя в том смысле, что правила исключительности и преюдициальности установлены им как следствие реализации правовой политики, направленной на обеспечение стабильности материально-правовой сферы, и могут действовать лишь постольку и в том объеме, поскольку и в каком объеме они закреплены в законодательстве. Причем эффективное достижение стоящих перед данным институтом целей возможно лишь в единстве закрепления в законодательстве и реализации на практике правил исключительности и преюдициальности.

По мнению диссертанта, есть все предпосылки для того, чтобы рассматривать институт законной силы как межотраслевой, функционирующий в сфере применения права общими, хозяйственными, третейскими и товарищескими судами. В связи с этим предлагается дополнить ст. 182 ГПК частями 5 и 6 следующего содержания:

«Факты, установленные вступившим в законную силу решением третейского суда и имеющие значение для рассматриваемого судом гражданского дела, не доказываются вновь лицами, участвовавшими в деле, рассмотренном третейским судом, за исключением случаев, когда имеется вступившее в законную силу определение суда об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения.

Факты, установленные решением товарищеского суда, принятым в пределах его компетенции, и имеющие значение для рассматриваемого судом гражданского дела, не доказываются вновь лицами, участвовавшими в деле, рассмотренном товарищеским судом» [4; 5; 6; 8; 11].

5. Несмотря на то, что согласно ст. 323 ГПК определения суда первой инстанции вступают в законную силу, законодательство, по мнению диссертанта, не обеспечивает их действие эффектами исключительности и преюдициальности, а ст. 323 указывает лишь на момент начала действия в отношении дан-

ных постановлений эффекта неопровержимости. Стабильность определений обеспечивается, и с теоретической точки зрения этого вполне достаточно, за счет эффекта неизменности (ст. 334 ГПК), а также властных полномочий суда. Законной силой должно быть обеспечено только действие определения о судебном приказе, в связи с чем предлагается дополнить ГПК статьей следующего содержания:

«Статья 398¹. Законная сила определения о судебном приказе

Определение о судебном приказе вступает в законную силу по истечении срока, предусмотренного частью второй статьи 398 настоящего Кодекса, если должник в этот срок не направит в суд возражения против заявленного требования. В случае направления должником возражений определение о судебном приказе, если оно не отменено, вступает в законную силу по рассмотрении возражений судьей.

Вступление определения о судебном приказе в законную силу влечет последствия, предусмотренные статьей 318 настоящего Кодекса».

Пункт 2 ч.1 ст. 164 и п.3 ст. 245 ГПК после слов «решение суда» необходимо дополнить словами: «(определение о судебном приказе)». Часть 2 ст. 182 ГПК после слов «решением суда» следует дополнить словами «(определением о судебном приказе)»¹ [1; 4; 6; 10].

6. Пределы действия решения указывают, что именно входит в содержание материально-правового положения и в отношении кого оно установлено судом, а пределы действия законной силы - на кого и в каком объеме распространяются ограничения, составляющие содержание законной силы. Объективные пределы решающей деятельности суда охватывают собой все установленные судом факты и правоотношения, в том числе результат преобразования по конститутивным искам, конкретные обстоятельства дела и доказательственные факты. Объективные пределы действия законной силы определяются следующим образом: правила исключительности и прерогативности действуют лишь постольку, поскольку в правомерно возникшем процессе или путем предъявления иска (жалобы, заявления) лицо пытается повторно определить или оспорить обстоятельства, входящие в объективные пределы действия решения. При этом необходимо учитывать так называемый преклудированный эффект законной силы. Действие решения в субъективном направлении распространяется, как правило, только на непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц. В отношении этих же субъектов действует и законная сила, хотя при определенных условиях она распространяется и на лиц, имеющих только процессуальную заинтересованность в исходе дела. Аналогично определяются пределы действия законной силы применительно к отказу истца от иска (заявителя от жалобы, заявления) и мировому соглашению сторон [3; 5].

¹ В предлагаемых дополнениях ГПК учтена терминология действующего законодательства, поэтому отстаиваемое нами наименование «судебный приказ» в них не используется.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статья:

1. Скобелев В.П. Сущность и законная сила определений суда первой инстанции // Право и демократия: Сб. науч. тр. / Бел. гос ун-т; Редкол.: В.Н.Бибило (отв. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2003. – Вып. 14. – С. 189-200.
2. Скобелев В.П. Законная сила судебного решения в гражданском процессе Древнего Рима // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 2004. – №3. – С. 119-124.
3. Скобелев В. Мотивировочная часть судебного решения: «за» или «против»? // Суд. весн. – 2004. – №1. – С. 62-64.
4. Скобелев В.П. Некоторые вопросы института законной силы в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь // Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-образоват. форума «Европа-2003», Минск, 4 июня 2003г. / Европ. гуманитар. ун-т; Сост. С.Д.Курочкина. – Минск: ЕГУ, 2004. – С. 134-142.
5. Скобелев В.П. Некоторые вопросы института законной силы в теории и судебной практике // Юстиция Беларуси. – 2004. – №8. – С. 72-74.
6. Скобелев В.П. Определение о судебном приказе: проблемные вопросы // Право Беларуси. – 2004. – №23. – С. 88-90.

Материалы конференций:

7. Скобелев В.П. Некоторые вопросы вступления судебных решений в законную силу по действующему законодательству // Тез. докл. Междунар. науч.-образоват. форума «Европа-2002», Минск, 4 июня 2002г. / Европ. гуманитар. ун-т; Сост. С.Д.Курочкина. – Минск: ЕГУ, 2003. – С. 110-111.
8. Скобелев В.П. Правовая природа общеобязательности судебного решения // Материалы VI научной конференции студентов и аспирантов ФУСТ БГУ: Науч.-практ. конф., Минск, 29 апр. 2003г. / Бел. гос. ун-т. Фак. упр. и соц. технологий; Редкол.: К.Э.Зборовский и др. – Минск: ФУСТ БГУ, 2003. – С. 75-77.
9. Скобелев В.П. Правовая природа судебного решения // Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества: Материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29-30 окт. 2002г. / Бел. гос ун-т; Редкол.: Г.А.Шумак (отв. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2003. – С. 120-124.
10. Скобелев В.П. Сущность законной силы определений суда первой инстанции // Правовыя і інстытуцыянальныя праблемы сацыяльна-эканамічных пераўтварэнняў у Рэспубліцы Беларусь: Матэрыялы респ. навук.-практ.

канф. студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў, Мінск, 16 мая 2003г. / Бел. ін-т правазнаўства, Ін-т эканомікі НАНБ, Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, НДІ прабл. крыміналогіі, крыміналістыкі і суд. экспертызы; Нав. рэд. С.Ф.Сокал, А.У.Руцкі, У.А.Калупаеў. – Мінск: НА ТАА «БІП-С», 2003. – С. 33-34.

11. Скобелев В.П. Исполнимость и законная сила судебного решения // Право и государство: традиции и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29-30 окт. 2003г. / Бел. гос ун-т; Редкол.: Г.А.Шумак (отв. ред.) и др. – Минск: БГУ, 2004. – С. 141-143.

РЕЗЮМЕ

Скобелев Владимир Петрович

Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе

Ключевые слова: постановления суда первой инстанции, решение суда, определение суда, определение о судебном приказе, законная сила, исключительность, преюдициальность, общеобязательность, неизменность, неопровержимость, неотменимость, исполнимость, пределы действия решения, пределы действия законной силы.

Объектом исследования является судопроизводство по рассмотрению гражданских дел в общем суде первой инстанции. Предметом - правовые последствия, связанные с постановлениями суда первой инстанции, получившие в теории гражданского процессуального права наименование законной силы. Цель работы заключается в исследовании всего комплекса вопросов, связанных с институтом законной силы постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе, и выработке на данной основе конкретных предложений по совершенствованию и научно-практических рекомендаций по применению законодательства в этой области. Наряду с общенаучным диалектическим методом познания правовой действительности использовались частные методы: исторический, социологический, сравнительно-правовой, логического анализа и синтеза.

Научная новизна работы состоит в том, что автором впервые в белорусской науке исследован весь комплекс вопросов, связанных с законной силой постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе, на основе четкого и последовательного отграничения данного процессуального феномена от свойств и действия судебных постановлений. В результате исследования предложены новые дефиниции сущности решений и определений суда первой инстанции, понятия и содержания законной силы, пределов действия решения и пределов действия законной силы. Сделан также ряд рекомендаций по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Материалы диссертации могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе.

РЭЗІЮМЭ

Скобелеў Уладзімір Пятровіч

Законная сіла пастановаў суда першай інстанцыі
ў грамадзянскім працэсе

Ключавыя словы: пастановы суда першай інстанцыі, рашэнне суда, вызначэнне суда, вызначэнне аб судовым загадзе, законная сіла, выключнасць, прэюдыцыяльнасць, агульнаабавязковасць, нязменнасць, неабвяргальнасць, нескасальнасць, выканальнасць, межы дзеяння рашэння, межы дзеяння законнай сілы.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца судаводства па разгляду грамадзянскіх спраў у агульным судзе першай інстанцыі. Прадметам - прававыя наступствы, звязаныя з пастановамі суда першай інстанцыі, атрымаўшыя ў тэорыі грамадзянскага працэсуальнага права найменне законнай сілы. Мэта работы заключаецца ў даследаванні ўсяго комплексу пытанняў, звязаных з інстытутам законнай сілы пастановаў суда першай інстанцыі ў грамадзянскім працэсе, і выпрацоўцы на дадзенай аснове канкрэтных прапаноў па ўдасканаленню і навукова-практычных рэкамендацый па прымяненню заканадаўства ў гэтай галіне. На раўне з агульнанавуковым дыялектычным метадам пазнання прававой рэчаіснасці выкарыстоўваліся прыватныя метады: гістарычны, сацыялагічны, параўнальна-прававы, лагічнага аналізу і сінтэзу.

Навуковая навізна працы заключаецца ў тым, што аўтарам упершыню ў беларускай навуцы даследаваны увесь комплекс пытанняў, звязаных з законнай сілай пастановаў суда першай інстанцыі ў грамадзянскім працэсе, на аснове дакладнага і паслядоўнага адмежавання дадзенага працэсуальнага феномена ад уласцівасцей і дзеяння судовых пастановаў. У выніку даследавання прапанаваны новыя дэфініцыі сутнасці рашэнняў і вызначэнняў суда першай інстанцыі, паняцця і зместу законнай сілы, межаў дзеяння рашэння і межаў дзеяння законнай сілы. Зроблены таксама шэраг рэкамендацый па ўдасканаленню грамадзянскага працэсуальнага заканадаўства і практыцы яго прымянення. Матэрыялы дысертацыі могуць быць выкарыстаны ў норматворчай і правапрымяняльнай дзейнасці, а таксама ў вучэбным працэсе.

SUMMARY

Skobelev Vladimir Petrovich

**Auctoritas rei iudicatae of a court of first instance decrees
in civil proceedings**

Key words: a court of first instance decrees, court judgement, court decision, decision about a court's writ, auctoritas rei iudicatae, res iudicata, estoppel, obligatoriness, immutability, irrefutability, irrevocability, feasibility, bounds of judgement effect, bounds of auctoritas rei iudicatae effect.

The object of the research is proceedings on civil cases in a common court of first instance. The subject of the research is legal consequences of a court of first instance decrees, which obtained the name of «zakonnaya sila» in the theory of civil procedural law. The goal of the work is the study of the whole complex of questions on auctoritas rei iudicatae of a court of first instance decrees and the working out on this basis concrete suggestions for improving and scientific-practical recommendations for application of legislation in this sphere. Along with the general scientific dialectics method of cognition the legal reality particular methods were used: historical, sociological, comparative law, methods of logical analysis and synthesis.

The scientific novelty consists in the following: for the first time in the Belarussian science the whole complex of questions on auctoritas rei iudicatae of a court of first instance decrees has been investigated by the author on the basis of exact and consistent distinction of this procedural phenomenon from the properties and effect of court decrees. As a result of the research new definitions of the essence of judgments and decisions of a court of first instance, the concept and content of auctoritas rei iudicatae, bounds of judgement effect and bounds of auctoritas rei iudicatae effect have been suggested. A number of recommendations on improving the civil procedural legislation and practice of its application have also been made. The materials of the dissertation can be used in rule-making and law-applying activity as well as in educational process.

